

Глава 78 Старейшина Нин!

Месяц экзаменов наконец закончился. Никогда еще не было такого экзамена, который привлек бы внимание многих старейшин, как этот.

Это было не только в зловещей секте Воробьев, но и по всей стране Юэ. Теперь на Нин фана смотрели многочисленные пары глаз.

Они не могли поверить, что Нин фан набрал 2 000 000 очков вклада за одно убийство.

Они также не верили, что он может побить рекорд в 2 150 000 пунктов вклада после его непрерывных убийств призраков Золотого ядра.

-Что-то, должно быть, пошло ужасно неправильно с памятником заслуг. Так и должно быть!»

Бесчисленные старейшины с нетерпением ждали Нин Фана за пределами зловещего леса демонов, чтобы очистить свои сомнения! Они не поверят этому, пока не увидят Нин фана своими собственными глазами.

Никто из них не верил, что в этой нищей стране может появиться такая достойная небес фигура.

Он был всего лишь 17-летним юношей с промежуточным гармоничным развитием духовной сферы. Было бы абсурдно, если бы он действительно мог убить почти тысячу призраков Золотого ядра, потому что это означало, что его единственной силы было достаточно, чтобы уничтожить всю страну Юэ!

Каждый ученик, который выходил из зловещего леса демонов живым, имел счастье выжить. Только 75 из 160 вышли живыми.

Несколько учеников диакона, которые были там, чтобы обеспечить безопасность в лесу, умерли.

Оставить демона в зловещем лесу живым было равносильно сдаче экзамена. Таким образом, каждый из этих юношей, вышедших из формационного света, будь то мужчина или женщина, чьи одежды стали рваными и с перепуганным окровавленным лицом, преуспел в том, чтобы стать внешним учеником.

К их удивлению, они обнаружили сотни старейшин, а именно гармоничного духа и золотого ядра старейшин, горько ожидающих перед ними.

Аура, которая исходила от этих нескольких сотен старых экспертов, была огромной и

поражительной. Никто из учеников, вышедших из леса, не мог оставаться спокойным, стоя лицом к лицу с этой огромной группой мастеров.

Что же случилось? Почему все вы собрались здесь?!

Выражение лица ли Чжихуаня изменилось сразу же после того, как он вышел из леса.

Это поразило его, увидев не только старейшин гармоничного Духа клана Ли, но и всех старейшин гармоничного Духа зловещей секты Воробья, присутствующих на сцене. Это был абсолютно первый раз, когда он видел такую сцену.

Еще реже он видел перед собой столько старейшин Золотого ядра, потому что в клане ли было не так уж много специалистов по Золотому ядру.

Его чувства были в тревоге, когда он направился в секцию приема лекарств, чтобы обменять приобретенные им духовные травы на пункты пожертвований.

-Как тебя зовут? А сколько духовных трав вы уже приобрели?»Тот, кто был ответственным за эту секцию, был старейшиной внешней секты по имени Мэн Чжицю. То, как он произнес это тоном, показывало, что он был несколько рассеян.

— Ли Чжихуань, я предлагаю тебе 200 килограммов духовных трав.- Ответил ли Чжихуань с самодовольным видом.

200 килограммов десятилетних духовных трав было достаточно, чтобы обменять на 10 баллов вклада. Прибавив 91 очко, которые он получил за убийство призраков, его общее количество баллов превысит сто. Если бы это не было из-за травмы, которую он получил от сражений, он был уверен, что мог бы получить еще больше очков.

Он также считает, что этого количества пунктов вклада достаточно для привлечения внимания секты.

«Мои пункты вклада, возможно, не так велики, как у Лу Цзицяо, у этого парня есть предмет, бросающий вызов небесам — стример для закалки души, но моя общая точка зрения не должна быть очень далеко от Нин фана, который просто практикует двойное культивирование.»

Тем не менее, он был удивлен, когда старейшина Мэн ответил только кивком и холодно произнес слово «неплохо», несмотря на то, что он получил в общей сложности 101 очко вклада.

Это же невозможно! Мои пункты вклада должны рассматриваться как один из гениев в отчетах. Как мог старейшина Мэн быть так безразличен к моим достижениям?

Он почувствовал, что его сердце слегка пошатнулось, предположив, что, возможно, старейшина Мэн не очень хорошо ладил со своим кланом ли.

Очевидно, ли Чжихуань неправильно понял старейшину Мэна. После месяца пребывания в демоническом зловещем лесу он наверняка не знал, что имя Нин фана и его 2 150 000 пунктов пожертвований уже распространились по всей стране. Это объясняло, почему старейшина Мэн вообще не был затронут своими 101 баллами.

После регистрации он повернулся и увидел, что Лу Цзыцяо подходит к нему для обмена. Улыбка на его лице была не такой скучной, как у Ли Чжихуаня.

«Интересно, сколько очков набрал брат Лу.»

— Хм! Это будет больше, чем у вас, конечно!»

Лу Цзыцяо всегда был высокомерным юношей, потому что он был гением раз в столетие, по сравнению с Ли Чжихуанем, который был гением только раз в десятилетие.

Он видел всю сцену, где ли Чжихуань был холодно обработан старейшиной Мэном, и знал, что он получил только 101 очко вклада, что не давало ему причины ставить его в глаза.

— Имя? Граммы ваших духовных трав?- Сказал старейшина Мэн безразличным тоном.

«Лу Цзицяо, у меня есть 23 вековые духовные травы и в общей сложности 1423 очка вклада после убийства некоторых призраков.»

Лу Цзыцяо скривил губы, твердо веря, что его очков вклада было достаточно, чтобы напугать старейшину Мэна, и тот факт, что он мог собирать вековые духовные травы, доказывал, что он вошел во второй регион.

Он также верил, что даже опытный Нин Фан и трупоед-культиватор ли Чжюань не осмелятся войти во второй регион.

Но к его удивлению, старейшина Мэн только на секунду расширил свои глаза, когда увидел вековые духовные травы. Затем он слегка покачал головой и сказал: «Неплохо для получения 1423 баллов вклада ... вы бы рассматривались как сын небес в предыдущие годы. Но жаль, что молодой человек находится там в этом году. Ваше достижение останется незамеченным...»

Слова старейшины Мэна заставили трепетать сердце Лу Цзыцяо и Ли Чжихуаня.

101 очка вклада может быть недостаточно, чтобы шокировать старейшину мена, но как 1423 очка вклада могут также не произвести впечатление перед старейшиной Меном? Оба они

ничего не знали о том, что только что произошло. Более того, они чувствовали, что старейшина Мэн что-то подразумевал в своих словах. Что-то о человеке, который сделал свои 1423 пункта незначительными. Тем не менее, кто может быть настолько сильным, чтобы он мог получить еще более высокую точку вклада, чем Лу Цзицяо?

Когда Лу Цзицяо все еще был погружен в свои размышления, его внимание привлек одетый в серое юноша с мертвенно-бледным лицом, вышедший из строя.

Он каким-то образом вспомнил, кем был этот человек, не потому, что он был сильным, а из-за его могущественного происхождения.

Это был Ван Яо. Его клан был одним из самых могущественных кланов на востоке страны Юэ, по имени Ван клан.

Хотя Лу Цзицяо мог чувствовать слабый намек на мрачную Ци от Ван Яо, он чувствовал себя странно, что это вызвало сильный страх внутри него без всякой причины.

С холодным выражением лица он подошел к старейшине Мену, чтобы передать ему духовные травы.

— Назовите ваше имя и количество духовных трав?— Старейшина Мэн уделил им немного больше внимания по сравнению с предыдущими двумя, но все же не так восторженно, как следовало бы.

— Ван Яо предлагает вам пятивековые духовные травы. Общий вклад баллы от убийств и трав составляют 31 855.»

Его голос был чрезвычайно холодным, заставляя многих учеников и старейшин гармоничного Духа вдыхать холодный воздух.

Его достижения превзошли все ожидания. В начале месяца он получил только 7 баллов, едва убив двух призраков открытия Вены первого уровня.

Но в последний день его очки вклада взлетели до небес, как сумасшедшие. Никто не имел ни малейшего представления о том, сколько гармоничных духов-призраков он убил.

— Вас нельзя недооценивать! Но это все еще не так хорошо, как Нин фан...» старейшина Мэн глубоко вздохнул и сказал более вежливым тоном, он был просто поздним экспертом по духам гармонии и не мог игнорировать молодого человека, у которого была сила убить так много призраков Духа гармонии.

Сообщив о своем урожае, он отправился к группе молодых учеников. Выражение его лица по-прежнему оставалось таким же холодным, как если бы он вообще не хотел разговаривать,

несмотря на то, что стоял рядом с какими-то экспертами по духам гармонии, но его глаза продолжали оглядываться вокруг, как будто он искал кого-то.

Кто этот человек? Я боюсь, что тот, кто мог бы снять мою инкарнацию, должен по крайней мере быть высшим специалистом по гармоничному духу. И этот человек должен быть одним из этих молодых учеников. Ван Яо был уверен, что его цель просто где-то рядом.

С другой стороны, точка зрения Ван Яо чрезвычайно шокировала Лу Цзицяо и Ли Чжихуаня.

Лу Цзицяо вспомнил, что Ван Яо был всего лишь специалистом по вскрытию вен второго уровня. Так как же это было возможно, что он набрал более тридцати тысяч очков вклада? Он должен был, по крайней мере, убить более сотни гармоничных духов-призраков, чтобы достичь этого.

Этот Ван Яо, должно быть, спрятал в себе какую-то тайну! Какова его фактическая база культивирования?! Его очки вклада, должно быть, уже привлекли так много гармоничного духа и золотого ядра старейшин.

Лу Цзицяо думал, что он нашел причину, по которой здесь собралось так много старейшин, но он обнаружил, что большинство старейшин не фокусировались на Ван Яо. Их глаза не мигая смотрели на формационный свет-вход в демонический Зловещий лес, как будто они все еще ждали кого-то другого.

На мгновение в его голове возникла абсурдная идея.

Может быть, в лесу все еще есть кто-то более могущественный, чем Ван Яо? Иначе, почему эти старейшины не обращали никакого внимания на Ван Яо?

Сколько баллов за вклад этот неизвестный молодой человек получил, чтобы быть больше, чем Ван Яо?

И кто же этот молодой человек?!

Может быть, это был ... он?!

Перед его мысленным взором возник молодой человек в белом одеянии и черном плаще, но он не мог поверить, что это может быть он.

Даже если у Нин фана был исключительный опыт, он не думал, что двойная культивация, которую практиковал Нин фан, сделает его сильнее, чем он сам.

— Нет! Это не должен быть Нин фан!

Теперь глаза Лу Цзыцяо были устремлены прямо на лес, ожидая услышать абсурдную правду, в которую он не мог поверить.

Затем, увидев вспышку на плановом огне, на сцену вышел юноша в белом одеянии и черном плаще.

Каждый его шаг и жест были подобны неспешной прогулке, сопровождаемой затяжным очарованием, и глаза его были спокойны и спокойны.

Более того, что-то странное случилось со всеми их магическими мечами, как только появился этот юноша.

Каждый из их мечей слегка дрожал, как будто сам меч был возбужден или запуган, или дрожал от страха.

И теперь старейшина Мэн, который был безразличен к ли Чжихуаню, Лу Цзыцяну и также Ван Яо впервые поднялся на свое место. Его лицо было переполнено волнением. Он сложил кулаки на Нин фана и даже покинул свою секцию, двинулся вперед и приветствовал Нин фана с улыбкой на лице.

— Ха-ха! Маленький друг Нин, я ждал тебя довольно долго. Есть ли у вас какие-нибудь духовные травы, которые вы хотите обменять?»

-А его и нет. Нин фан слабо улыбнулся, но рядом с регистрационной секцией был 9-метровый обычный белый камень, который выглядел так же чисто, как зеркало, выстрелившее белый столб света в небо.

Камень медицинского зеркала сиял! Ходят слухи, что только огромное количество тысячелетних духовных трав заставит камень засиять. Другими словами, Нин фан должен иметь при себе огромное количество тысячелетних духовных трав. Что за огромный урожай был у этого сопляка в демоническом зловещем лесу?

Даже со всеми сомнениями, он не спросил Нин фан. Поскольку Нин фан отказался предложить духовные травы в обмен на очки, он закрыл на это глаза и продолжил почтительно.

— Так ты регистрируешь свой последний вклад, поймст?»

— Да, спасибо, старший.»

«Тогда я объявлю, что Нин фан, который получил 2 150 000 баллов вклада, теперь является учеником и первым человеком в секте зловещего Воробья. Мастер секты дал приказ, что Нин фан будет повышен до старшего ранга в тот момент, когда он покинет демонический Зловещий лес.»

Что?! 2 150 000 точек вклада?! И он был повышен до старшего ранга?!

Лу Цзыцяо отступил на несколько шагов назад, недоверчиво глядя на Нин фана.

Не только он, но и все другие ученики, которые не были проинформированы о точках вклада Нин фана. Все они уставились на Нин фана, как безжизненная статуя, за исключением Ван Яо, чьи глаза холодно блеснули. Это подтвердило сомнения, которые он имел ранее.

Тот, кто убил мое воплощение, должно быть, это Нин фан! Хм! На этот раз я его не отпущу!

Примечание:

Этот перевод возник из Liberspark.

Если ошибка или ошибки были найдены в этой главе, не стесняйтесь комментировать ниже.

Некоторые названия навыков будут не прописными буквами, а курсивом.

Некоторые термины могут быть изменены при выборе лучших предложений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/869972>